

Глава 943. Ходячие Трупы Великой Пустоши

«Трупы доисторических мастеров создания?»

Цинь Му поднял голову, смотря вверх. Гигантские трупы шагали по галактике, будто по воде. Каждый раз, когда их ноги ступали на её поверхность, округу покрывала странная рябь.

Галактика была божественным искусством Вэй Сюйфэна, и самое лёгкое прикосновение к могло освободить её силу. К удивлению, трупы могли шагать по её поверхности, не касаясь к ней.

Даже более странным было то, что эти ходячие трупы путешествовали по Великой Пустоши!

Великая Пустошь была огромной и пустынной. Тем не менее, они путешествовали по ней, будто монахи-отшельники, совершенствующиеся в дороге.

Корме того, они были трупами. Не имеющими жизненной силы.

— Откуда взялись эти трупы? — Цинь Му спросил у стоящей рядом Юнь Чусю.

Девушка покачал головой и ответила:

— Не знаю. Их обнаружил Император Бескрайних Туч, когда исследовал Великую Пустошь. Эти трупы просто блуждают по Великой Пустоши, не обращая ни на кого внимания. Император Бескрайних Туч понял, что у них нет душ, и что они умерли более десяти тысяч лет назад. Самым странным является тот факт, что, находясь вблизи них, человек чувствует необъяснимое спокойствие, и в это время Великая Пустошь не может пробудить дьяволов сердца. Если ты на них наткнёшься, то будешь в безопасности до конца своего путешествия.

Шагающие трупы шли по галактике, лодка двинулась следом за ними. Пока она находилась вблизи от них, дьяволы в сердцах людей на борту успокоились, и странные видения перестали появляться.

Внезапно Цинь Му улетел с корабля. Облетев галактику и спустившись на её поверхность, он внимательно осмотрел шагающие трупы.

— Небесный Преподобный Му, что ты делаешь? — Все на корабле были в ужасе, их волосы встали дыбом. Юнь Чусю поспешно прокричала. — Эти Трупы нас защищают. Не делай глупостей!

Глаза Лянь Хуахунь загорелись, она тихо проговорила:

— Небесный Преподобный Му так безрассуден. Было бы намного безопаснее, если бы мы его убили, что скажете?

Ло Ушуан слегка нахмурился и оглянулся. Многие люди на борту кивали головами, соглашаясь на убийство Небесного Преподобного Му.

«Небесный Преподобный Му, кажется, не понимает, что на борту много людей, желающих его убить.»

Ло Ушуан чувствовал, что ситуация была крайне абсурдной. Формально Цинь Му являлся лидером экспедиции, ведущий их на встречу с Небесными Преподобными Хо и Сю. Он не ожидал, что почти все его спутники хотят его убить!

Даже сам Ло Ушуан хотел отомстить ему за отрубленную руку.

«Кажется, что эта экспедиция была организована не для изучения, а для того, чтобы избавиться от Цинь Му!» — думал Ло Ушуан.

Не обращая внимания на возгласы людей на корабле, Цинь Му продолжал изучать трупы.

Они и вправду оказались доисторическими мастерами творения, в их межбровьях виднелись Первобытные Божественные Камни Божественного. Тем не менее, так как они были мертвы, он не почувствовал их пульса или дыхания.

Мастера создания, по стечению обстоятельств, двигались в том же направлении, в котором указывали божественные искусства Вэй Сюйфэна.

Цинь Му подлетел к одному из великанов, кружась вокруг его тела в попытке понять причину его смерти.

Как ни странно, на его теле не было ран. Более того, его одежда была новой и чистой.

Цинь Му начал бормотать себе под нос, его пилюля меча взмыла в воздух, отрубая кусочек одежды гиганта. К его удивлению, она тут же восстановилась.

Одежда гигантов восстанавливалась, так как кона была создана сознанием трупов и их Первобытными Божественными Камнями.

«Несмотря на то, что они мертвы, их сознание выжило и хранит их в том же состоянии, что и при жизни. Их сознания до сих пор активны, и даже если они будут ранены, оно восстановит их тела.»

Цинь Му пытался понять причину, по которой эти трупы движутся в одном направлении. Тем не менее, он так и не мог придумать этому объяснения.

В его голове прозвенел голос Шу Цзюня:

— Давай я свяжусь с их сознанием, чтобы понять через что они прошли.

— У них нет душ. Разве с ними можно связаться? — удивлённо спросил Цинь Му.

— Мастерам создания это под силу. Не говоря уже о том, чтобы разговаривать с мёртвыми, если сознание практика достаточно сильно, он может обрести учения старых мастеров создания, собирая их мудрость, — ответил Шу Цзюнь. — Крохотные формы жизни вроде тебя должны учиться. Чтобы освоить знания, оставленные твоим предками. Но даже новорождённый ребёнок мастеров создания может обрести все знания старших лишь коснувшись их межбровья. Твой народ невероятно примитивен.

Цинь Му озадаченно спросил:

— Если ты не учишься, а просто поглощаешь чужие знания, то разве можешь исправить ошибки в их учениях?

Шу Цзюнь был ошеломлён:

— Исправить ошибки? В знаниях предков нет ничего плохого, зачем их менять?

Цинь Му покачал головой. Улучшая пути, навыки и божественные искусства прежних поколений и сомневаясь в их правильности в процессе обучения позволяло находить и исправлять ошибки предков. Если знания напрямую передавались в голову ребёнка, они становились для него истиной, которую он просто принимал, не ставя под сомнение.

Таким образом он терял возможность обнаружить ошибки в знаниях предков.

Любая реформа начиналась с основания.

Реформа Вечного Мира началась с оснований навыков меча, ножа и рун, после чего добралась к изменению базовых областей, божественных сокровищ, и человеческих нужд.

В последнюю очередь она уничтожила бога в сердцах людей, меняя основание состояния ума.

Если бы все знания передавались напрямую, то разве основание могло бы измениться?

Метод обучения мастеров создания хоть и был быстрее, но он мог с лёгкостью привести к застою в развитии путей, навыков и божественных искусств.

Цинь Му открыл своё межбровье и тут же почувствовал, как сознание Шу Цзюня вырвалось из Первобытного Камня Великого Первоначала и начало взаимодействовать с сознаниями трупов.

Сознание Цинь Му отправилось вслед за ним, и в следующий миг он внезапно увидел перед собой огромный мир, состоящий из бескрайних морей, огромных гор, водопадов и белых облаков. Гигантские мастера создания шагали среди высоких гор и крутых холмов, пересекая море нефритового цвета.

Некоторые из них воображали крылья и улетали в небо.

Другие же думали о различных растениях, и вокруг них мгновенно разрастались пышные леса.

Были и такие, что летали по небу, собираясь в группы, чтобы создавать солнце, луну и звёзды.

Сбежав от конфликтов и войн, они создавали себе новый мир.

Они жили спокойной, беззаботной жизнью. Их одежда была простой, лишённой любых изящных украшений.

В сознании ходящих трупов Цинь Му почувствовал, что мир, из которого они пришли, уже был непригоден для жизни. Помимо того, что они сражались и убивали друг друга, их хотели истребить древние боги.

С помощью своего воображения они создали новый пустой мир, который затем развивали и совершенствовали.

Внезапно в их мир спустился гигантский силуэт. Ужасающая волна сознания пронеслась по пустоши, отчего та обрушилась!

Поскольку мир, созданный сознанием мастеров создания, ещё не был стабильным, эта волна превратила его в чистое сознание, которое тут же хлынуло обратно в головы мастеров создания!

Цинь Му ошеломлённо наблюдал за происходящим. То, что изначально было прекрасным миром, внезапно превратилось в сцену кровавой битвы!

Мастера создания подняли головы, смотря в небо, их рты не могли издать ни звука. Сознание, казалось, приняло физическую форму, и начало проникать в их межбровья, разрушая их мозги и души, убивая их на месте!

Это было последним, что увидели ходячие трупы!

Видение перед глазами Цинь Му бесследно исчезло, когда сознание Шу Цзюня вернулось в его межбровье. Пустая голова на жертвенном алтаре тяжело дышала, что выглядело довольно странно, учитывая тот факт, что у неё не было языка, зубов и физического тела. Воздух всасывался через её рот, и выдувался через шею.

Цинь Му тоже тяжело дышал, его лоб покрылся холодным потом.

— Шу Цзюнь, ты видел то гигантское существо? — собравшись с мыслями, спросил он. — Ему удалось войти в Великую Пустошь. Должно быть, он тоже один из мастеров создания, так почему он уничтожил ей?

Шу Цзюнь покачал головой, его сознание было неустойчивым:

— Мне не удалось разглядеть кто это был...

Цинь Му моргнул. Так как он использовал сознание Шу Цзюня, то не мог разглядеть полной картины. Должно быть, Шу Цзюнь знал правду, но не хотел ею делиться.

— Шу Цзюнь, мы с тобой, как муравьи на верёвке, находимся в одной лодке и столкнулись с одним врагом. Если ты видел что-то, то Расскажи мне, — пытался убедить его Цинь Му.

Шу Цзюнь холодно фыркнул:

— В одной лодке? Твоя лодка сломана. Повсюду есть люди, желающие тебя убить. Лучше думай о том, как тебе разобраться со своими сегодняшними проблемами.

Цинь Му слегка улыбнулся. Очевидно, он знал, что на борту лодки было много людей, желающих его убить.

Встреча с Небесным Преподобным Хо и Сю была лишь предлогом, придуманным Небесными Преподобными Райских Небес. На самом деле они хотели отправить его в Великую Пустошь, чтобы там убить.

Разумеется, даже если бы им не удалось его убить, он был бы навеки заслан в Великую Пустошь. В любом случае, на корабле не было важных людей.

— Небесный Преподобный Му, быстро вернись на борт! — мягко проговорила Лянь Хуахунь. — Эти ходячие трупы очень странны. Небесный Преподобный не должен рисковать, тебе будет безопаснее на лодке.

Цинь Му стоял на плече одного из ходячих трупов, его одежда развевалась на ветру. Он проговорил:

— Сестра Лянь, я наслаждаюсь видом. Пожалуйста, не беспокойте меня.

Ученик Небесного Преподобного Хао Сю Юфан нужно улыбнулся и проговорил:

— Небесный Преподобный, что там интересного? Иди сюда, здесь вид получше.

Цинь Му не обращал на них внимания. Из его тела вылетела нить жизненной Ци, протягиваясь к галактике под ходящими трупами.

Люди на борту посмотрели на него, кипя ненавистью. И прокричали:

— Негодник Му, прекрати!

— Мерзавец Цинь Му, только попробуй?

— Небесный Преподобный Му, пожалуйста, не...

Галактика была странным явлением, созданным божественным искусством Императора Бескрайних Туч. Если Цинь Му его активирует, то все на борту лодки, включая Ло Ушуана, будут уничтожены его силой!

Цинь Му пытался пробудить свою жизненную Ци и направить её в галактику. Он с удивлением обнаружил, что божественное искусство не взорвалось.

Он почесал голову и направил в него ещё больше Ци, тем не менее, галактика оставалась спокойной, как река.

Шу Цзюнь был вне себя от радости, заметив его неудачу:

— Маленький мерзавец, ты просчитался. Несмотря на то, что мастера создания мертвы, их сознание осталось. Его силы достаточно, чтобы подавить божественное искусство.

Рассеяв свою жизненную Ци, Цинь Му обиженно проговорил:

— Почему ты не сказал об этом раньше?

Шу Цзюнь ответил гордым тоном:

— Если бы ты восстановил моё тело, то я мог бы с лёгкостью раздавить этих червей. Тем не менее, я всё же могу спасти твою жизнь. Если ты будешь три года кормить меня своей Ци, кровью и сознанием...

Увидев, что Цинь Му не удалось активировать божественное искусство Вэй Сюйфэна, боги и дьяволы на корабле сразу же расслабились, их страх превратился в наглость. Пань Чуныцзин подлетел в воздух и направился в сторону галактики, крича:

— Хватит ждать! Теперь, когда мы так далеко, он уже не сбежит обратно на райские небеса. Давайте убьём его и завершим свою миссию!

— Правильно!

Практики один за другим взлетели с палубы, крича:

— Чем глубже мы забираемся в Великую Пустошь, тем ниже наши шансы вернуться живыми на райские небеса. Давайте воспользуемся возможностью убить его сейчас, пока мы ещё можем выжить!

Цинь Му от души рассмеялся, спрыгивая с плеча шагающего трупа. Затем он приземлился на плечо второго, прежде чем снова подпрыгнуть.

Люди за его спиной вспыхнули яростными аурами и начали исполнять свои атаки. Цинь Му оглянулся, увидев, что среди них не было практиков божественных искусств. Все они были богами, за спинами которых показались райские дворцы!

На палубе лодки осталось около двадцати человек. Потеряв дар речи, они уставились друг на друга.

Юнь Чусю посмотрела на Ло Ушуана и с любопытством спросила:

— Между Божественным Ножом Ло и Небесным Преподобным Му существует глубокая вражда. Почему ты его не атакуешь?

Ло Ушуан уверенно ответил:

— Если я решу сделать свой ход. То не буду полагаться на чью-то помощь. Я хочу сразиться с ним честно и победить своим собственным ножом. А ты почему не атаковала?

Юнь Чусю усмехнулась:

— Я не хочу его убивать, так зачем мне атаковать? Я права, сестра Лянь?

Лянь Хуахунь безразлично ответила:

— Ведьма, ты должна называть меня Старшей Сестрой!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/834226>